

Фельдман Александр Борисович

кандидат философских наук,
докторант кафедры философии
Харьковского национального педагогического
университета им. Г.С. Сковороды

АЛЬТРУИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию альтруистической составляющей экологической этики в условиях экологического кризиса. Показано, что, учитывая амбивалентность человека, возможности человеческой природы, оба способа отношения к природе – и эгоизм, и альтруизм – потенциально могут иметь место в системе «человек – природа». Рассматривается взаимосвязь экологической этики и альтруизма на основе теории самореферентных систем Н. Лумана, принципа благоговения перед жизнью А. Швейцера, идеи *ordo amoris* М. Шелера, принципа органической солидарности Э. Дюркгейма. Подчеркивается, что природа в морально-правовой сфере общества должна иметь свой собственный голос, эгоистическое покорение природы должно уступить место коллективной ответственности.

Ключевые слова:

альтруизм, экологический кризис, экологическая этика, справедливость, ответственность, органическая солидарность, любовь, сопереживание, деятельность.

Feldman Aleksandr Borisovich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Doctoral student, Philosophy Department,
Kharkiv National Pedagogical University

AN ALTRUISTIC CONSTITUENT OF THE ENVIRONMENTAL ETHICS

Summary:

The article studies the altruistic component of the environmental ethics in the context of ecological crisis. It is shown that, considering the ambiguity, ambivalence of a human being, possibilities of human nature, both modes of attitude towards the nature – egoism and altruism – can potentially take place in the “human – nature” system. The author examines the relationship of the environmental ethics and altruism based on Luhmann’s theory of self-referential systems, Schweitzer’s principle of reverence for life, ‘ordo amoris’ ideas of Scheler, and the principle of organic solidarity of Durkheim. It is emphasized that the nature should have its own voice in the moral and legal sphere of the society, and the selfish conquest of nature must give way to collective responsibility.

Keywords:

altruism, ecological crisis, environmental ethics, justice, responsibility, organic solidarity, love, empathy, activities.

Глобальный рост агрессивного и эгоистического отношения человека к природе стал причиной глубокого экологического кризиса. Данная ситуация привела к осознанию того, что экологический кризис является не только кризисом всех основных социальных институтов: политики, экономики, науки, воспитания, но прежде всего антропологическим и морально-нравственным кризисом человека. В действительности современный экологический кризис, который угрожает бытию как таковому, его единству, приобретает также онтологическое значение, заставляет не только осмысливать устоявшиеся проблемы взаимосвязи человека и природы, но и побуждает формулировать новые: какими должны быть нормы и ценности, на которые должно опираться общество в своем отношении к природе? Найти ответ на этот вопрос может философия, ведь, как в свое время И. Кант сформулировал категорический императив морали, сегодня философия должна предложить обществу варианты «экологического императива».

Термин «альтруизм», как известно введенный в оборот О. Контом, содержал принцип «живи для других». Основатель философского позитивизма и эволюционной социологии О. Конт тем самым осуществил попытку интеграции морально-этического и антропологического опыта мировых религий, французского просвещения (Ж.-Ж. Руссо), британской этики (Э. Шефтсбери, Ф. Хатчесон, А. Смит), немецкого неогуманизма (В. Гумбольдт). Он изначально рассматривал альтруизм не с позиции отдельного человека или эмпирически данного индивида, а имея в виду перспективу человечества.

Проблема осознания принципа альтруизма как основополагающего в отношении человека к природе в современной философии относится к трансцендентальным, так как связана с ответственностью человека за жизнь и судьбу бытия в целом. Однако осознание целостности природы, обеспечение справедливости в отношениях человека с природой происходило в истории европейской философии постепенно.

В античном мышлении идея трактовки человека как аналога космоса и толкование космоса по аналогии с человеком предполагало идею гармонии, единства человека и природы: человек как бы растворялся в природе, его альтруистическая мотивация и соответствующие действия

были природного, а не осознанного характера. Однако даже неосознанные, преимущественно социобиологические альтруистические первобытные практики в силу своей трансвременности сохранились в исторической памяти человечества. В средневековой философии считалось, что природа создана Богом. В средневековом же мышлении мы находим эгоистическое представление о природе как заскоруждой, статической, неспособной к развитию и совершенствованию, не имеющей положительных измерений. Человек же создан по образу и подобию Божьему, его естественная часть требует постоянного духовного обуздания, ведь жизнь – это борение божественного начала (души) с греховным природным началом (телом). Такое противопоставление мира духовного и мира природного, по мнению немецкого философа В. Хёсле, стало предпосылкой эгоистической стратегии покорения человеком природы в следующую эпоху Нового времени. В. Хёсле пишет: «Без западноевропейской формы рациональности, без обусловленного иудейско-христианским монотеизмом четкого противопоставления человека и природы вряд ли можно представить нововременную программу покорения природы» [1, с. 110].

В процессе становления промышленного капитализма с формированием нового исторического типа философии – философии Нового времени возникает качественно новый тип понимания взаимосвязи общества и природы. Природа рассматривается уже как объект интенсивной преобразующей деятельности, как кладовая, из которой можно черпать все без меры и счета. Четко это было высказано основателем данного этапа развития мировой философии английским мыслителем Ф. Бэконом, который сформулировал принцип «Знание – сила» и считал, что цель науки и техники заключается в господстве над природой. Современный немецко-американский философ Х. Йонас отмечает, что воплощение идей Ф. Бэкона привело не только к господству над природой, но и полному господству общества над самим собой. Ведь, по мнению мыслителя, формула Ф. Бэкона порождает в себе самой противоречие. Последнее заключается в потере самоконтроля, влечет за собой не только неспособность защитить человека от себя же самого, но и неспособность защитить природу от человека [2, с. 214].

Итак, в европейском мышлении складывались противоречивые предпосылки отношения человека к природе, что было обусловлено развитием рационализма и мировой научно-технической цивилизации. Парадоксом является и то, что наивные представления о природе на основе мироощущения выступали твердым основанием для альтруистического отношения к ней, и, наоборот, развернутое рационалистическое обоснование о необходимости гуманного отношения к природе и ко всему живому отнюдь не предостерегало людей от агрессивного поведения, эгоистического отношения к ней. Быть может, вопрос заключается в том, что, учитывая неоднозначность, амбивалентность человека, возможности человеческой природы, оба способа отношения к природе – и эгоизм, и альтруизм – потенциально могут иметь место в системе «человек – природа». В нашей цивилизации техническая рациональность неискоренима, можно говорить только о степени негативного влияния на окружающую среду. Поэтому, признавая, что ситуация отношения человека к природе является и навсегда останется открытой и проблемной, рассмотрим механизм взаимодействия морали и техники как составляющих социума.

Придерживаясь позиции немецкого ученого Н. Лумана, можно сказать, что экологическая этика является рефлексивной теорией морали. «Этика, – по определению “Энциклопедии по философии и теории науки”, – есть учение про мораль в сеансе направляющих действие обычаев и обрядов (лат. *mores*), традиций и институций. Определяющий и главный вопрос этики есть вопрос о возможности доброй морали, то есть такой, в соответствии с которой мы можем хорошо жить, правильно действовать и оценивать наши действия и жизнь» [3, с. 592]. В этом смысле экологическая этика является теорией обоснования морали. Через такой рефлексивный, теоретический способ альтруизм приобретает форму институции и предстает как соответствующая альтруистическая социальная система, которая имеет свои функции в обществе и не сводится к функциям других социальных систем. Это уровень такой социальной этики, подчеркивает украинский философ А. Ермоленко, которая действует в определенных социальных границах, образывая социальную институцию, так как не все в обществе подчинено моральным категориям и критериям, а происходит еще и в соответствии с «логикой вещей» [4, с. 17].

Еще раз обратившись к терминологии Н. Лумана, можно сказать, что техника в современном мире является самореферентной социальной системой, которая опирается на свои функциональные коды, где другие системы, в частности и сфера морали, принадлежат к ее окружающей среде. Поэтому в преодолении экологического кризиса важным является вопрос о возможности точек пересечения морально-альтруистично-практического и технически-практического, альтруистической морально-нормативной системы и техники. При этом особое значение приобретает появление нового альтруистически ориентированного экологического мышления и поведения, что требует многовекторной стратегии социокультурных изменений.

Значительно усиливает альтруистическим смыслом экологическую этику философия М. Шелера, в частности идея *ordo amoris*, то есть мироустройства, которое основывается исключительно на любви. Развивая идеи Августина и опираясь на опыт практик иудаизма, основатель философской антропологии считал, что настоящее естествознание должно основываться не на принципах господства над природой, а на основе любящей самоотдачи. Любовь обеспечивает всеединство мира. По твердому убеждению философа-гуманиста, мы снова должны учиться понимать, а не только властвовать [5, с. 234]. Этот альтруистический способ мышления и поведения является адекватным проявлением эмоций, так как касается глубинных основ человеческой самости.

Также принципиальное значение для появления нового альтруистического мышления на уровне институций, социальных групп и индивидов имеют идеи наиболее яркого представителя экологической этики А. Швейцера, чья идея благоговения перед жизнью непосредственно предшествовала появлению экологической этики [6, с. 567]. Немецкий философ считает, что этика является внутренним побуждением проявлять ко всему живому такое же уважение, которое человек испытывает по отношению к самому себе. В основу концептуализации альтруизма в экологической этике должен быть положен тот факт, что животные вместе с растениями и ландшафтом составляют общее целое и создают экологическое сообщество. В своей универсальной этике А. Швейцер также предусматривает понятие долга человека по отношению к живым существам. Принцип благоговения перед жизнью, который признает самоценность и права любого живого как самостоятельного субъекта, независимо от его пользы или вреда для человека, может быть использован на мезо- и макроуровнях, где соответственно осуществляется разработка стратегий экологического развития на национальном и мировом уровнях.

Приведем пример использования этого принципа на практике. Осознавая эгоистическую ориентацию общества, целый ряд ученых отстаивает необходимость предоставления юридических прав объектам природы, так как животные, реки, деревья, экосистемы в целом не могут предъявлять претензии от своего имени. Так, профессор юридической философии в университете Южной Калифорнии Кристофер Д. Стоун считает, что права природы должны быть представлены через классическое понятие юриспруденции «опекунство», так же как и интересы малолетних или некомпетентных взрослых людей. Все природные объекты имеют собственные потребности, и попечители (охраняющие природу организации) должны их защищать [7, с. 37–42]. Действительно, животные не могут предъявлять претензии к обществу от своего имени, поэтому перед законом они бесправны. Предоставление юридических прав объектам природы будет проявлением альтруизма, тем более что положения современной формы контрактualизма, которая представлена в теории Дж. Ролза, не дают оснований утверждать, что под защиту контракта попадают только рациональные существа.

Способ решения проблемы достоинства и прав природы, справедливости в отношении к природе и последующим поколениям разрабатывает уже упоминавшийся украинский исследователь А. Ермоленко. Ученый обосновывает и использует моральные правила на принципах дискурсивной этики общей ответственности в условиях экологического кризиса. По мнению философа, природа должна приобрести статус мысленного партнера диалога, перейти из состояния воображаемого субъекта, зависимого предмета (*Gegenstand*) в состояние партнера (*Gegenspieler*), из состояния окружающей среды в состояние общего мира (*спільно світа*) [8].

Рассмотрим альтруистическую перспективу такой партнерской этики. Так, если эгоцентристская этика основывается на принципе личной заинтересованности, гомоцентристская – на концепции утилитарной полезности, эгоцентристская – на внутренней ценности природы, то партнерская этика, которая является универсалистской этикой дискурса общей ответственности, создает условия для формирования альтруистично-экологично направленного рыночного хозяйства. Другое дело, что подобный уровень ответственности общества будет достижим лишь при учете важности воспитания альтруизма как фактора формирования социально и экологически ответственного бизнеса. Здесь, используя терминологию Э. Дюркгейма, отметим, что альтруизм основывается на органической солидарности, его нельзя внедрить директивно. Поэтому альтруистическое воспитание с усиленной гуманистической направленностью должно преследовать целью формирование нового типа личности, способной действовать альтруистично-ответственно не только в рамках рыночных отношений, но и в гражданском обществе и в мире повседневности.

Альтруизм уравнивает отношения человека и природы, обращаясь к неподдельной полноте непосредственного переживания целостности бытия, которое выражается в сочувствии и способности к сопереживанию. Формирование таких отношений к природе по образу органичной солидарности (Э. Дюркгейм) в условиях экологического кризиса возможно на основе принципа холизма (от греч. *holos* – целый, весь), философии целостности, которая предполагает ответственность человека за: 1) самого себя (эгоцентризм); 2) своих близких (непотизм – мораль рода); 3) далеких в

своей стране (национализм); 4) современное общество как сообщество, близких и дальних (антропоцентризм современников); 5) человечество как таковое, в частности предыдущие и последующие поколения (антропоцентризм в целом); 6) высшие животные (мамализм); 7) существа (биоцентризм); 8) мир как целостность (физиоцентризм) [9, с. 65–96]. Современный немецкий философ Клаус Михаэль Майер-Абих для преодоления эгоизма рыночной экономики кроме изменения рациональности предлагает изменение наших чувств, что означает возрождение утраченных чувств любви к природе, не только к живой, но и неживой. Только единство альтруистических чувств любви, альтруистического мировосприятия, мышления и деятельности, которая имеет основой органическую солидарность, может остановить дальнейшее углубление экологического кризиса.

Итак, эгоистическая парадигма покорения-использования природы должна уступить место альтруизму как императиву экологического разума. Экологический кризис, который как никогда обострил вопрос о самосохранении общества, его дальнейшем бытии, является проблемой целостного сосуществования общества и природы, соблюдения морально-правовых нормативов этого бытия и ответственности за их нарушение. Природа, как и человек, в морально-правовой сфере общества должна иметь свой собственный голос. Справедливое, партнерское отношение общества к природе может быть достижимо лишь при наличии воли к альтруизму отдельных людей и сообществ, а также объективного духа альтруизма социальных и правовых институтов.

Ссылки:

1. Гьосле В. Практична філософія в сучасному світі / пер. з нім. ; примітки та післямова Анатолія Єрмоленка. Київ, 2003. 400 с.
2. Йонас Г. Принцип відповідальності: У пошуках етики для технологічної цивілізації / пер. з нім. А.М. Єрмоленка. Київ, 2001. 400 с.
3. Schwemmer O. Ethik // Mittelstraß J. Enzyklopedia und Wissenschaftslehre. Bd. I. Stuttgart ; Weimar, 1995.
4. Єрмоленко А.М. Соціальна етика та екологія. Гідність людини – шанування природи : монографія. Київ, 2010. 416 с.
5. Табачковський В.Г., Булатов М.О., Хамітов Н.В. Філософія: світ людини. Київ, 2003.
6. Этика : энц. слов. / под общ. ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М., 2001.
7. Концептуальні виміри екологічної свідомості. Київ, 2003. 312 с.
8. Єрмоленко А.М. Указ. соч. С. 228.
9. Маер-Абих К.-М. Повстання на захист природи. Від довілля до спільно світу / пер. з нім. ; післямова, примітки А. Єрмоленка. Київ, 2004. 196 с.

References:

1. Gosle, V 2003, *Practical philosophy in the modern world*, Kiev, 400 p.
2. Jonas, G 2001, *Principles for responsibility: Finding ethics for technological civilization*, Kiev, 400 p.
3. Schwemmer, O 1995, 'Ethik', in Mittelstraß, J, *Enzyklopedia und Wissenschaftslehre*, Bd. I, Stuttgart, Weimar.
4. Ermolenko, AM 2010, *Social ethics and ecology. Human dignity - the veneration of nature: a monograph*, Kiev, 416 p.
5. Tabachkovsky, VG, Bulatov, MA & Khamitov, NV 2003, *Philosophy: a man's world*, Kiev.
6. Apresian, RG & Guseynov, AA (ed.) 2001, *Ethics*, Moscow.
7. *Conceptual measurement of environmental awareness* 2003, Kiev, 312 p.
8. Ermolenko, AM 2010, *Social ethics and ecology. Human dignity - the veneration of nature: a monograph*, Kiev, p. 228.
9. Meyer-Abikh, K-M 2004, *The uprising in defense of nature. From the environment to the shared world*, Kiev, 196 p.